
Церковное землевладѣніе въ Новгородской области во второй половинѣ XV в. и конфискація земель Іоанномъ III.

(Окончаніе).

II.

Московскіе порядки совершенно измѣнили характеръ новгородскаго церковнаго землевладѣнія и разрушили то значеніе, которое оно имѣло въ жизни новгородской области. Послѣ конфискаціи, изъ 16,507 обоевъ въ рукахъ церкви осталось только 3960¹/₂ т. е. 24,5%. Такимъ образомъ около трехъ четвертей церковныхъ земель было конфисковано и частью обращено въ дворцовыя земли, а громадное большинство было обращено въ помѣстный фондъ. Приведенныя цифры не даютъ однако вполне точнаго представленія о размѣрахъ конфискаціи. Дѣло въ томъ, что за промежутокъ времени между старымъ и новымъ писемомъ монастырское землевладѣніе не находилось въ состояніи неподвижномъ. У однихъ монастырей количество дворовъ людей и обоевъ увеличивалось, у другихъ уменьшалось, и для полученія точныхъ цифръ необходимо ввести соотвѣтствующую поправку. По нашимъ подсчетамъ въ общемъ по сравненію съ старымъ въ монастырскихъ земляхъ, не конфискованныхъ, число обоевъ по новому писму увеличилось на 94. Это увеличеніе должно отнести на счетъ естественнаго развитія монастырскаго хозяйства, и поэтому для сравненія количества конфискованныхъ земель съ количествомъ оставшихся въ рукахъ церкви его должно вычесть изъ общаго числа оставшихся земель. Помимо этой, кореннѣйшей въ развитіи церковнаго землевладѣнія причины, количество конфискованныхъ обоевъ должно увеличить потому, что владыка и нѣкоторые монастыри получили земли отъ великаго князя. Такихъ волостей мы

насчитали 25 ¹⁾, имѣвшихъ всего 379½ обожь. Если на эти двѣ цифры мы увеличимъ число конфискованныхъ обожь, то увидимъ, что изъ 15,507 обожь было конфисковано 13,020 обожь т. е. 78⁰/₁₀₀ или около *четырехъ пятыхъ* всѣхъ церковныхъ земель. Таковы общія цифры, указывающія размеры конфискаціи церковныхъ земель. Обратимся теперь къ разсмотрѣнію вопроса, какъ отразилась конфискація на отдельныхъ группахъ церковной земельной собственности. Начнемъ съ земель владычныхъ. Послѣ конфискаціи въ рукахъ владыки осталось только 667 обожь ²⁾ т. е. у него было конфисковано 4590 обожь, что составитъ 87⁰/₁₀₀ всѣхъ владычныхъ земель. При этомъ владычье землевладѣніе путемъ естественнаго роста увеличилось на 8 обожь, да 4 обжи были приданы владыкѣ отъ бывшаго Новгородскаго землевладѣльца Чашникова ³⁾. У владыки были конфискованы какъ наиболѣе крупныя волостки, такъ и волостки очень мелкіе. Такъ изъ 15 волостокъ величиною отъ 1—до 10 обожь осталась только одна величиною въ 6 обожь, изъ 13 волостокъ размѣромъ отъ 10—25 обожь—3, всего 44 обжи, изъ 10 волостокъ величиною отъ 26 до 50 обожь—265, всего 70 обожь, 2 волостки изъ 13 величиною отъ 51 до 100, всего 156 обожь и 2 волостки свыше ста обожь, всего 891 обжа. Помимо этихъ собственныхъ земель владыки у него были конфискованы и государственныя земли, находившіяся въ его пользованіи. Такимъ образомъ конфискаціи подверглись наиболѣе крупныя изъ владычныхъ волостокъ.

Переходимъ теперь къ другой группѣ церковныхъ земель, къ землямъ монастырскимъ. Этотъ разрядъ земель подвергся конфискаціи въ столь-же значительныхъ размѣрахъ, какъ и владычьи земли. Если отбросить вновь розданныя монастырямъ 393½ обжи, то окажется, что изъ 10,921 обжи было конфисковано 8,108 обожь т. е. 74,2⁰/₁₀₀ или около трехъ четвертей. Незначительная часть земель была затѣмъ вновь дана монастырямъ, и въ результатѣ въ рукахъ монастырей оказалось 3205½ обожь. Чтобы показать, какъ распределя-

1) Н. Писц. Кн. I 36—38, 98, 127, 209, 210, 526, 711, 713, 714, 743, 746, 746, 747, II 86, 88, 89, 90, 91, 91, 92, 234, 321, 325. III 10, 22.

2) Н. П. Кн. I 245—246, 708—709, 756—760, 809, II 498, 578—581 III 3—10, 22 IV 10—12, 23.

3) Н. П. Кн. III 22.

лись земли въ московское время между отдельными группами монастырей, мы соединимъ ихъ въ таблицѣ, аналогичной таковой-же для новгородскаго времени. При этомъ необходимо имѣть въ виду нѣтъ замѣчанія, которыя мы сдѣлали относительно таблицы предшествовавшей.

Владѣнья.	Монасты-рей.	Обжѣ.	Среднее на 1 мон.	% Монасты-рей.	% Обжѣ.
отъ 1 до 10 об.	39	176	4,5	36,1	5,4
„ 11 — 25 . . .	30	532	17,7	27,8	16,6
„ 26 — 50 . . .	19	691	36,4	17,6	21,5
„ 51 — 100 . . .	11	776	70,5	10,1	24,3
свыше 100 . . .	8	1031 ¹ / ₂	207	8,4	32,2
Итого . . .	108	3206 ¹ / ₂	29,7	100	100

Изъ этой таблицы видно, что наиболѣе распространеннымъ типомъ монастырскаго землевладѣнія послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ является землевладѣние среднее, которому принадлежала почти половина всѣхъ монастырскихъ земель (45, 8%). Эта же табличка показываетъ, что земли были конфискованы далеко неравномѣрно у отдельныхъ группъ монастырей. Чтобы выяснитъ, какія группы монастырей болѣе, а какія менѣе пострадали при конфискаціи, сравнимъ землевладѣніе отдельныхъ группъ монастырей въ новгородское и въ московское время. Получимъ такую табличку.

	Новгородское время.		Московское время.		Убыль.				
	Монасты-рей.	Обжѣ.	Среднее на 1 мон.	Монасты-рей.	Обжѣ.	Среднее на 1 мон.	Монасты-рей.	Обжѣ.	% Обжѣ.
отъ 1 до 10 об.	41	193	4,6	39	176	4,5	2	17	8,8
„ 11 — 25 „	41	660 ¹ / ₂	16,1	30	532	17,7	11	128 ¹ / ₂	17,5
„ 26 — 50 „	21	712 ¹ / ₂	33,8	19	691	36,4	2	21 ¹ / ₂	3
„ 51 — 100 „	14	962	68,7	11	776	70,5	3	186	18,9
свыше 100	21	8492 ¹ / ₂	404	9	1031 ¹ / ₂	207	12	7461	85,5
Итого . . .	138	11,020 ¹ / ₂	78,5	108	3206 ¹ / ₂	29,7	30	7814 ¹ / ₂	70,7

Изъ этой таблички видно, что наиболѣе сильно пострадало крупное монастырское землевладѣніе. Въ то время какъ мелкое и среднее землевладѣніе пострадало очень незначительно, крупное землевладѣніе потеряло, подобно владычной кафедрѣ около 9/10 своихъ земель. Такое направленіе конфискаціи имѣло, конечно, свою цѣль: крупные земельные владѣльцы-монастыри были весьма вліятельны, и въ нихъ сильнѣе должно было сохраниться воспоминаніе о новгородской самостоятельности и стремленія къ ней. Съ другой стороны была, конечно, и другая причина этой конфискаціи: земли этихъ монастырей понадобились для помѣстнаго фонда, нужда въ которомъ въ этой части государства чувствовалась довольно сильно.

Приведенное въ нашей сводкѣ сравненіе монастырскаго землевладѣнія въ московское и новгородское время указываетъ на то, что довольно сильно сократилось и все число монастырей-собственниковъ: изъ 138 ихъ осталось только 108 т. е. 30 монастырей вовсе лишились своихъ земель. Монастырями этими были: Варварскій съ Черницыны ул., Вознесенскій изъ Загородскаго конца, Вознесенскій съ Прусской улицы, Воскресенскій съ Деревяницы, Воскресенскій съ поля съ Красной горки, Воскресенскій изъ Славянскаго конца, Дмитрія Св. съ Буяны улицы, Колмовскій, Константино-Оленскій, Михаила св. съ Михайловской ул., Михайлицкой Пречистыя, Никольскій съ Буяны ул., Никольскій съ Листа, Никольскій съ Легощи ул., Никольскій Пансротскій, Никольскій Селифонтовы пустыни, Покрова Пречистыя съ Кутной ул., Пречистыя Радховицкій, Рождества Пречистыя съ Никольской улицы, Ростопкинъ Ивана св., Саввы св. съ Кузьмодемьянской ул., Спасскій Ковалевскій, Спасскій съ Развазки ул., Успенскій на Волховѣ, Успенскій съ Бѣлой, Филипповскій съ Кутсей ул., Юрьевскій съ Лубяницы и Якимѳанскій изъ Горичарскаго конца. Во владѣніи этихъ монастырей въ Новгородское время было всего 829 $\frac{1}{2}$ обожь, такъ что ихъ нельзя отнести къ разряду крупныхъ владѣльцевъ. Въ среднемъ на каждый монастырь приходилось около 24 обожь, и только одинъ Колмовскій монастырь владѣлъ 191 обожей. Такимъ образомъ при этой конфискаціи не было борьбы собственно съ крупнымъ монастырскимъ владѣніемъ. Приведенный списокъ монастырей

указываетъ на другую общую имъ всѣмъ черту: среди нихъ вовсе нѣтъ монастырей сельскихъ и монастырей изъ пригородовъ, все это монастыри или находившіеся въ Новгородѣ или состоявшіе въ тѣсной связи съ Новгородомъ. Здѣсь обнаруживается другая тенденція конфискаціи—стремленіе вырвать земельныя богатства изъ рукъ монастырей собственно новгородскихъ, тѣсно связанныхъ съ самимъ господствомъ Великимъ Новгородомъ и пропихнутыхъ, вѣроятно, его вольнолюбивыми тенденціями. Такое-же стремленіе къ изытію изъ рукъ монастырей ихъ изстаринныхъ земель мы замѣтимъ и тогда, когда обратимся къ монастырямъ, получившимъ новыя земли изъ рукъ великаго князя „противу тѣхъ обещъ, что у нихъ взялъ князь великій“. Списокъ этихъ монастырей съ указаніемъ количества земель ихъ во времена новгородской самостоятельности, земель конфискованныхъ и вновь данныхъ имъ, вполнѣ убѣждаетъ насъ въ этомъ.

МОНАСТЫРИ.	Количество обещъ.			
	До присоединенія.	Конфисковано.	Вновь дано.	Послѣ присоединенія.
1) Богоявленскій съ Вотцкой дороги	55	52	27	30
2) Воскресенскій съ Никитцкой улицы	14	14	57	57
3) Дмитрія Св. съ Славковой улицы	31 ¹ / ₂	31 ¹ / ₂	35	35
4) Андрея Св. съ Ситны	84	39 ¹ / ₂	34	78 ¹ / ₂
5) Никольскій Перевескій	386 ¹ / ₂	386 ¹ / ₂	43 ¹ / ₂	43 ¹ / ₂
6) Никольскій съ Лишыл	5	—	54	60
7) Никольскій съ Ляды	107	93	33	47
8) Феодора Св. съ Феодоровской ул.	—	—	60	60
9) Фрола Св. съ Легощк. ул.	7	7	20	20
10) Спасскій съ Вотцкой дороги и Егорія Св.	—	—	12	12
Итого	690	620 ¹ / ₂	379 ¹ / ₂	443

Какъ показывасть эта табличка, кромѣ 30 вышеуказанныхъ новгородскихъ монастырей, вовсе лишившихся своихъ земельныхъ владѣній, еще 8 монастырей были лишены въ значительной степени своихъ старинныхъ вотчинъ. Если въ этой табличкѣ мы отбросимъ 3 монастыря, получившіе отъ великаго князя московскаго земли вновь и не имѣвшія ихъ во время Новгородской самостоятельности, то увидимъ слѣдующее. Изъ 690 обожъ у этихъ монастырей было конфисковано 623 т. с. 90%, и взаменъ этого они получили новыя земли съ населеніемъ, которое было чуждо монастырямъ, и на которое они не могли имѣть такого вліянія, какъ на населеніе своихъ старинныхъ вотчинъ. Здѣсь, слѣдовательно, мы снова встрѣчаемся съ стремленіемъ ослабить значеніе монастырей, находившихся въ связи съ самимъ Великимъ Новгородомъ, потому что изъ общаго числа 372 обожъ, оставшихся у нихъ въ рукахъ послѣ присоединенія къ Москвѣ, только 54½ или 1/7 часть принадлежали къ ихъ изстариннымъ землямъ.

Обратимся теперь къ сравненію того, насколько пострадали отдѣльныя группы монастырей согласно своему мѣстонахожденію. Какъ и раньше, мы разобьемъ монастыри на такія группы: новгородскіе, монастыри пригородовъ и монастыри сельскіе. Сдѣлавъ подсчеты получимъ такую табличку.

	Новгородское время		Московское время		убыло — прибыло +	
	мона- стырей	обожъ	мона- стырей	обожъ	обожъ	въ % ¹⁾
1) Монастыри новгородскіе	106	10132	46	2791½	-7348½	72,6
2) Монастыри пригородные	21	125	21	347½	-377½	52,
3) Монастыри сельскіе	11	75	11	75½	+½	—
Итого	138	10932	108	3218½	-7724½	70,6

Изъ этихъ цифръ видно, что монастыри сельскіе вовсе не были затронуты конфискаціей, а монастыри пригородовъ потеряли значительно меньшій процентъ своихъ земель, чѣмъ монастыри собственно новгородскіе. При этомъ надо замѣ-

1) Неправильность подсчета зависитъ отъ естественнаго роста числа обожъ.

туть, что изъ 377 конфискованныхъ обожь 243 пришлось на долю монастыря Спасскаго въ Русѣ, бывшаго наиболѣе крупнымъ владѣльцемъ среди другихъ монастырей пригородовъ. Остальные монастыри потеряли только около 38% своихъ земель. И тутъ такимъ образомъ видна тенденція подрывать экономическую мощь собственно повгородскихъ монастырей.

Таковы были результаты конфискаціи монастырскихъ земель. Обратимся теперь къ землямъ церковнымъ. Церкви пострадали отъ конфискаціи столь-же сильно, какъ владыка и монастырь. По даннымъ нашей описи послѣ присоединенія Новгорода къ Москвѣ мы насчитали всего 12 церквей, имѣвшихъ земли. Въ общей сложности у нихъ было 35 обожь. Такъ что число церквей—земельныхъ владѣльцевъ уменьшилось на 7, а количество ихъ земли на 187½ обожь или на 84%. При этомъ у наиболѣе крупной по своимъ земельнымъ владѣніямъ церкви Федора съ Федоровекой ул. изъ Новгорода были конфискованы все ея волостки. И въ конфискаціи земель церковныхъ мы видимъ ту же тенденцію, что и въ конфискаціи земель монастырскихъ. Она затронула главнымъ образомъ земли городскихъ церквей, по преимуществу новгородскихъ, и вовсе не коснулась земель церквей сельскихъ.

Подведемъ итоги. Присоединеніе Новгорода къ Москвѣ сильно отразилось на церковномъ землевладѣніи. Московское правительство, озабоченное необходимостью имѣть въ своемъ распоряженіи крупный земельный фондъ для содержанія военно-служилого класса, обратило церковныя земли на нужды этого фонда. Но при этомъ имѣло въ виду отнять у элементовъ, которые могли бы питать стремленіе къ восстановленію новгородской самостоятельности, экономическую почву. Въ силу этого соображенія наиболѣе сильно пострадали отъ конфискаціи монастыри крупные и имѣвшие больше всего связей съ самимъ Новгородомъ, какъ оплотомъ новгородской свободы. Вместе съ этимъ были уничтожены и черты самобытной жизни повгородскихъ монастырей, и ихъ жизнь и дальнѣйшее развитіе пошли въ томъ же направленіи, какъ и жизнь церкви во всемъ Московскомъ Государствѣ.

А. Гнѣвушевъ.